

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИМК РАН)

Дворцовая наб., 18, лит. А, Санкт-Петербург, 191186
тел. +7 (812) 5715092, факс +7 (812) 5716271, Эл. почта: admin@archeo.ru
ОКПО: 02698499, ОГРН: 1027809188527, ИНН: 7825004658, КПП: 784101001

УТВЕРЖДАЮ

Директор Центра спасательной
археологии ИИМК РАН

Соловьева Н.Ф.

«05» сентября 2026 г.

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьями 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459)

Заказчик: ООО «Тепломех»

г. Санкт-Петербург;
Ленинградская область, Лодейнопольский район
2026

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459)

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 530.

Дата начала проведения экспертизы: «14» июня 2026 г.

Дата окончания экспертизы: «05» сентября 2026 г.

Место проведения экспертизы: г. Санкт-Петербург; Ленинградская область, Лодейнопольский район

Заказчик экспертизы: ООО «Тепломех»

Юридический/почтовый адрес: 199178, г. Санкт-Петербург,
В.О. 8-я линия д. 83, к.1, Литер А
ИНН 7801179850/ КПП 780101001
ОГРН 1037800062508
Электронная почта: info@teplomeh.ru
Телефон: 8 (911) 717-46-92

Сведения об экспертной организации:

Полное наименование	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук
Краткое наименование	ИИМК РАН
Организационно-правовая форма	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Адрес	Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18, лит. А
Реквизиты	ИНН 7825004658 КПП 784101001 ОГРН: 1027809188527 ОКПО: 0269849 ОКВЭД 72.20

На основании пп. б) п. 7 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 530 ИИМК РАН соответствует требованию в части кадрового состава, как юридическое лицо, привлекаемое в качестве эксперта (см. Приложение 8).

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Вахонеев Виктор Васильевич
Образование	высшее
Специальность	история
Ученая степень (звание)	кандидат наук
Стаж работы	13 лет
Место работы и должность	ст.н.с. к.н. ИИМК РАН
Реквизиты аттестации	Государственный эксперт по проведению историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры Российской Федерации № 1055 от 18.06.2025 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы» (п. 13)) Объекты экспертизы: - земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с подпунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 25.06.2002

	№ 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; - документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работ по использованию лесов и иных работ; - разделы об обеспечении сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия, входящие в состав проектной или иной документации, проекты обеспечения сохранности указанных объектов при проведении земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работ по использованию лесов и иных работ, включающие оценку воздействия таких работ на указанные объекты и содержащие меры по обеспечению сохранности указанных объектов при проведении таких работ в границах территории указанных объектов либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории указанных объектов.
--	---

В соответствии с законодательством Российской Федерации эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы.

Эксперт Вахонеев В.В.

Отношения к заказчику

Экспертная организация:

- не участвует в разработке проектной документации на строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, консервацию и ликвидацию, и иное хозяйственное освоение объекта или объектов, в отношении которых проводится экспертиза, или подобной проектной документации;

- не участвует в проектировании или конструировании, изготовлении, поставке, монтаже, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании технических устройств, применяемых на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных технических устройств;
- не участвует в проектировании или конструировании, строительстве, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании зданий и сооружений на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных зданий и сооружений;
- не имеет с заказчиком отношений общего владения; не имеет с заказчиком конфликта интересов;
- не подлежит непосредственной отчетности тому же вышестоящему управляющему органу, что и заказчик экспертизы;
- не выполняет функции официального представителя заказчика.

Эксперт:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых обязательств или обязательств имущественного характера перед заказчиком (его должностным лицом или работником), а также заказчик (его должностное лицо или работник) не имеет долговых обязательств или обязательств имущественного характера перед экспертом;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований либо решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Основание проведения государственной историко-культурной экспертизы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 25.04.2024 г. № 530.
3. Договор № 32/ПР/2026 от «14» июля 2026 года, заключенный между ИИМК РАН и Заказчиком.

4. Письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области №01-17-765/2026-0-1 от 10.02.2026 года.

Цель и объект экспертизы

Цель экспертизы: определение наличия или отсутствия объектов археологического наследия либо объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, на земельных участках, землях лесного фонда или в границах водных объектов или их частей, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ, в случае, если указанные земельные участки, земли лесного фонда, водные объекты, их части расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 настоящего Федерального закона на земельном участке, расположенном по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459.

Объект экспертизы: земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьями 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 настоящего Федерального закона; земельный участок, расположенный по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459.

Перечень документов, представленных Заказчиком

- Копия письма Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области №01-17-765/2026-0-1 от 10.02.2026 года.
- Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.
- Копия градостроительного плана земельного участка № РФ-47-4-10-1-01-2025-0072.

Перечень документов и материалов, привлекаемых при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной, технической и справочной литературы

1. Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 года № 530 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе».
3. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2022 г. № 1893 «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».
4. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук №15 от 12 апреля 2023 г.
5. Закон Ленинградской области от 25.12.2015 № 140-оз «О государственной охране, сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Ленинградской области».
6. Приказ Министерства культуры РФ от 3 октября 2011 г. № 954 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».
7. Богуславский О. И. Южное Приладожье. Историко-культурные регионы и их взаимодействие // Древности Поволжья СПб, 1997.
8. Бранденбург Н.Е. О признаках курганных могил языческих славян в северной полосе России // Труды VII археологического съезда в Ярославле. Т.1. С.1-23. М. 1887.
9. Бранденбург Н.Е.Курганы Южного Приладожья// МАР № 18. СПб. 1895
10. Городилов А.Ю., Мурашкин А.И., Юшкова М.А. Разведки на Свири в 2004-2005 гг. // Истоки славянства и Руси. СПб. 2012. С. 279-293.
11. Гурина Н.Н. Древняя история Северо-запада Европейской части СССР. МИА №87, М-Л,1961.
12. Джаксон Т.Н., Мачинский Д.А. 1989. «Сага о Хальфдане, сыне Эйстейна» как источник по истории и географии Северной Руси и сопредельных областей в IX-XI вв. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск.
13. Земляков Б.Ф. Доисторический человек Северо-Западной области в связи с ее геологией в послеледниковое время // Доклады академии наук СССР 1929: 85-90.

14. Земляков Б.Ф. Негежмская неолитическая стоянка. Труды комиссии по изучению четвертичного периода, II, Л. 1932: 47-67.
15. Иностранцев А.А. Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. СПб, 1882.
16. Извлечение из протоколов комиссии по производству химико-технических анализов древних бронз. // ИАК. Т.10. Вып.3-6. СПб. 1884.
17. Колмогоров А. И. Тихвинские курганы // Труды XV Археологического съезда в Новгороде, 1911 г., т. I, М, 1914
18. Кочкуркина С. И. «Юго-Восточное Приладожье в X-XI веках» Л, 1973.
19. Кочкуркина С.И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X-XIII вв. Петрозаводск, 1989.
20. Кулькова М.А., Козин Н.А., Мурашкин А.И., Герасимов Д.В., Юшкова М.А. Геоэкологические особенности неолитической стоянки Усть-Рыбежна 1// Геология, геоэкология, эволюционная география. СПб. 2009. Т. IX. С. 120-126.
21. М.А. Кулькова, Т.М. Гусенцова, А.М. Кульков Особенности технологии изготовления и радиоуглеродный возраст глиняной посуды стоянки Подолье 1 (Южное Приладожье) // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики СПб, 2016
22. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.2. Восточные и северные районы. Л., 1995.
23. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб, 2005
24. Лесман Ю.М. 1996. Хронология средневековых древностей лесной зоны Восточной Европы // *Archaeologia Petropolitana*. Вып. 1. СПб.
25. Назаренко В.А. 1988. О первой находке "домика мертвых" в Приладожье // Тихвинский сб. Вып. 1. Тихвин.
26. Орлов С.Н. Новые неолитические местонахождения в низовьях реки Волхова // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1961. Вып. 10. С. 257-262.
27. Подобедов В.А. 1911. Списки населенных мест Новгородской губернии. Вып. VII. Тихвинский уезд. Новгород.
28. Равдоникас В.И. Отчет о палеоэтнологическом обследовании по рекам Оять, Паша и Сясь, проведенного В.И. Равдоникасом в 1928 г. Рукописный архив ИИМК РАН, Ф.2, 1928 г., оп. 1, Д.113.
29. Репников Н. И Разведки и раскопки в Тихвинском и Шлиссельбургском уездах // Записки Отделения Русской и Славянской археологии Русского Археологического Общества, т. II, 1915 г.
30. Романцев И.С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород, 1911.

31. Сведения об археологических находках на «Негежмском городке» в Лодейнопольском уезде. Рукописный архив ИИМК РАН, Ф.2, 1925 г., оп. 1, Д.217.
32. Сорокин П.Е. Археологическое изучение средневековых памятников в Приневье. Новые данные по археологии ижоры // Археологическое наследие Санкт-Петербурга, Вып. 2. Древности ижорской земли, СПб, 2008, с. 88-127.
33. Тимофеев В.И. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе балтийских культур каменного века // Древности Северо-Запада. СПб., 1993. С. 8-34.
34. Ходаковский З. Отрывок из путешествия Ходаковского по России. Ладога. Новгород // РИС. Т.3. Кн.2. СПб. 1838.
35. Ходаковский З. Донесение о первых успехах путешествия в России Зориана Долуга-Ходаковского. // РИС. Т.7. СПб 1844.
36. Ходаковский З. Жальники // РИС. Т.7. СПб. 1844. Ходаковский З. Сопки // РИС. Т.7. СПб. 1844
37. Юшкова М.А. Раскопки поселения эпохи раннего металла Шкурина Горка в 2002 г. // Ладога первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. Седьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб.: Нестор-История, 2003а. С. 12-26.
38. Юшкова М.А. Памятники культуры сетчатой керамики в Южном Приладожье // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований: Замятинский сборник. Вып. 4. СПб., 2015. С. 278-318.
39. Юшкова М.А., Мурашкин А.И., Городилов А.Ю. Археологический мониторинг памятников эпохи камня-средневековья на северо-востоке Ленинградской области в 2004-2009 гг. // Археологические памятники России: охрана и мониторинг Санкт-Петербург, 2012. С. 18- 24.
40. Юшкова М.А. Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Институт истории материальной культуры Российской академии наук. СПб, 2011
41. Юшкова М.А. Памятники культуры сетчатой керамики в Южном Приладожье // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований: Замятинский сборник. Вып. 4. СПб., 2015. С. 278-318.
42. Ravdonikas V.I. Die Grabsitten in den "finnischen" Kurganen im südöstlichen Ladogagebiet // Eurasia septentrionalis antiqua. V. IV, Helsinki, 1929: 214-228.
43. Salonen H. Gräberfunde aus dem Ladogagebiete // Eurasia septentrionalis antiqua. V. IV, Helsinki, 1929: 229-249.
44. Tallgren A.M. The prehistory of Ingria // Eurasia Septentrionalis Antiqua XII. Helsinki. 1938.S.79-108.

Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

Сведения о проведенных исследованиях

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

- проведены полевые научно-исследовательские археологические работы (разведки);
- подготовлен отчет о проведении полевых научно-исследовательских археологических работ;
- выполнен анализ действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия;
- выполнен анализ документов и материалов, полученных для проведения экспертизы по объекту с формулировкой выводов;
- оформлены результаты государственной историко-культурной экспертизы в виде Акта.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

Участок обследования расположена на севере Лодейнопольского района в границах д. Шамокша. Объект площадной.

Площадь участка обследования – 0,09 га.

Участок обследования расположен на левом берегу реки Шамокша – левого притока Свири. Наименьшая точка удаления до уреза воды – 89 м на запад.

В геоморфологическом отношении участок обследования расположен в границах древнего озера или лимния ладожской трансгрессии. Почвы – пески и супеси.

Участок ограничен с севера, запада – грунтовой дорогой, с юга и востока – частной территорией.

Рельеф территории относительно ровный, высотные отметки в пределах 12 м по БС.

Дневная поверхность – луговая растительность и мелкий кустарник.

Участок замусорен, почвенный покров местами нарушен антропогенным воздействием. Подземные коммуникации согласно топографическому плану, предоставленному заказчиком работ, отсутствуют

Археологические шурфы были заложены в южной и северной части участка.

Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459, проводилось в июле 2026 г. сотрудниками Центра спасательной археологии ИИМК РАН под руководством младшего научного сотрудника ИИМК РАН Блохина Егора Константиновича. Работы осуществлялись на основании Договора №32/ПР/2026 от «14» июля 2026 года, заключенного между ИИМК РАН и ООО «Тепломех», а также разрешения (Открытого Листа) № P018-00103-00/05618980 от 24 июля 2026 года, выданного Министерством культуры РФ Блохину Егору Константиновичу на право производства археологических полевых работ (археологических разведок) с осуществлением локальных земляных работ на земельном участке в Приозерском, Бокситогорском, Тихвинском, Лодейнопольском, Подпорожском, Кировском, Киришском, Волосовском, Волховском, Всеволожском, Выборгском, Гатчинском, Лужском, Ломоносовском, Сланцевском, Тосненском, Кингисеппском районах и Сосновоборском г.о. Ленинградской области. Срок действия Открытого листа: с 24 июля 2026 года по 16 июля 2027 года.

Исследования проводились во исполнение требований Федерального закона № 73-ФЗ от 25 июня 2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Границы участка, подлежащего археологическому обследованию, предоставлены ООО «Тепломех». Объемы изыскательских работ определялись исходя из площади земельного участка на основании исходных материалов, представленных Заказчиком работ, с учетом существующих методических рекомендаций. При проведении исследований эксперт опирался на предоставленные ООО «Тепломех» документы, сведения и картографические материалы, а также открытые данные, предоставляемые федеральными и региональными органами власти, в том числе Геоинформационный портал (<https://nspd.gov.ru>). В документах, представленных Заказчиком для проведения экспертизы, несоответствий не выявлено.

До начала полевых археологических работ ИИМК РАН были выполнены историко-библиографические изыскания и анализ опубликованных данных по

территории, расположенной вблизи земельного участка на предмет наличия объектов археологического наследия и археологической изученности территории. Результаты данных исследований представлены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

История археологического изучения южного и юго-восточного Приладожья

Археологические памятники южного и юго-восточного Приладожья привлекали внимание историков начиная с поездки в 1708-1709 гг. пастора реформаторской церкви В. Толле в восточные районы Ингерманландской губернии с целью раскопок курганов. Петербургский пастор Вильгельм Толле исследовал курганы в Старой Ладогге, находки из которых он отнес к «готскому времени» (Бранденбург 1895: 1-4).

Первые находки каменного века в Южном Приладожье были сделаны академиком С.Г. Гмелиным в 1731 г. при посещении Старого Ладожского канала.

С формированием представлений о научной ценности отечественных, славяно-русских древностей усиливается внимание к памятникам Северной России. Первооткрывателем здесь стал Зориан Доленго-Ходаковский (Адам Чарноцкий), который в 1820-1822 гг. на средства Петербургской Академии наук обследовал значительные районы на Северо-Западе России, в том числе берега Волхова в окрестностях Старой и Новой Ладогги, собирая у местного населения сведения о возможных археологических памятниках «в древнейшей отчизне славян», а в 1824 г. провел раскопки двух сопок в Старой Ладогге совместно с помещиком Н.А. Томиловым (одна из которых – «Полая сопка» у Иоанновского монастыря) (Бранденбург 1887: 19). Ходаковский указал приблизительное количество сопок в окрестностях Старой Ладогги («около 30») и отдельно упомянул сопки в урочище Северное Победище и у д. Подсопье (Ходаковский 1838: 36-38). Среди посмертно опубликованных материалов Ходаковского – первая сводка сведений о городищах на Волхове, Сяси и Паше (Любша, Новые дубовики, Городище и др.), он же впервые ввел в научный оборот и литературный язык народные названия погребальных памятников Новгородской земли – «сопки» и «жальники» (Ходаковский 1838; 1844а; 1844б; 1844в).

В 1866 г. во время работ на Новом Ладожском канале были обнаружены кости животных и изделия из дуба, но из-за окончания строительства масштабные раскопки не могли быть к тому времени проведены. В период с 1878 г. по 1882 г. А.А. Иностранцев выезжал на Новый Сясьский канал для того, чтобы как можно точнее описать местонахождение и глубину различных находок, которые совершали рабочие и зачертить геологические разрезы. За это время им была собрана значительных размеров коллекция предметов: крупные и мелкие орудия из сланца и кости (причем костяные изделия преобладали),

дубовый челн-однодревка, кости человека и животных, фрагменты керамики, образцы флоры. Все эти находки были сделаны в слоях торфяника на протяжении 20 км – на участке от р. Волхов до р. Сясь и от р. Сясь до бывшей деревни Коровкино.

Находки из коллекции А.А. Иностранцева принадлежали к разным эпохам каменного века (поздний мезолит, ранний неолит, развитый неолит, эпоха бронзы). А.А. Иностранцев организовал комплексное исследование памятников, содержащих слои от неолита до раннего железного века. К исследованиям были привлечены антропологи, зоологи, химики. Итогом этих исследований стал монументальный труд «Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера» 1882 г., в котором были обобщены и проанализированы полученные данные, а также привлечены ученые-исследователи в области химии, ботаники, зоологии и антропологии. Особое внимание было уделено исследованию технологии древнего производства керамики. Были определены различные виды глиняного теста, проводился химический анализ посуды. Таким образом, А.А. Иностранцев заложил основу традиции комплексного исследования естественной истории Ладожского озера и системы расселения древнего человека на его берегах.

О применении комплексного подхода в изучении древностей России говорит и работа Комиссии при Императорском Русском археологическом обществе по изучению химического состава древних бронз, созданной в 1881 г. Комиссия поставила перед собой грандиозную задачу: произвести химический анализ всех предметов из железа, меди и медных сплавов из различных частей Российской Империи, имеющих в российских археологических коллекциях, в сопоставлении с образцами местных руд, с целью изучения путей расселения древних народов, «направления торговых путей в доисторическую эпоху и путей движения цивилизации», выявления источников меди в Европе и Азии и «разрешения вопроса о так называемом бронзовом веке». В рамках этой программы горным инженером Д.А. Сабаневым была выполнена серия химических анализов вещей из раскопок приладожских курганов Бранденбурга (72 определения) (Извлечение, Бюллетень № 1. С. 1-23).

Систематическое археологическое изучение средневековых погребальных памятников – курганных и жальничных могильников юго-восточного Приладожья началось в 70-х гг. XIX века. В связи с подготовкой в 1879 г. Антропологической выставки были проведены раскопки курганов в юго-восточном Приладожье с целью получения антропологического материала. Д.П. Европеус в 1877-1878 гг. исследовал курганы на реках Оять, Свирь и Паша, Е.В. Барсов в 1878 г. провел раскопки курганов у д. Винницы на р. Оять (Salonen 1929).

В 1884-1889 г. Н.Е. Бранденбург провел исследования в Старой Ладого. Он

обследовал руины Староладожской крепости. Обмерные чертежи выполнил архитектор В.В. Суслов. Результаты раскопок и обмеров были прекрасно изданы и не потеряли своего научного значения по сей день. Одновременно Н.Е. Бранденбург исследовал основания двух каменных храмов XII в. на Староладожском посаде – Спасской церкви и церкви на р. Ладожка. Н.Е. Бранденбург впервые поставил вопрос о необходимости изучения Земляного городища как древнейшего ядра Старой Ладogi.

Тогда же он провел раскопки погребальных памятников, среди них – десять сопок в окрестностях Старой Ладogi, в том числе крупнейшая насыпь со сложными каменными конструкциями у д. Михаила-Архангела, на современной территории г. Волхов (Бранденбург 1887; 1895). За 1878-1884 гг. им было раскопано 150 курганов в Восточном Приладожье, в основном на р. Паше. Его исследования отличались небывалой тщательностью. Дневниковые описания включают не только детальное описание вещевого комплекса, но и положение погребений и устройство насыпей. Если учесть своеобразие и сложность конструкции приладожских курганов (с очагом в центре и ярусными погребениями), можно признать методику раскопок Н.Е. Бранденбурга образцовой. Материалы его работ были опубликованы А.А. Спицыным (Бранденбург 1895), который в обширной заключительной статье дал оценку проведенной Н.Е. Бранденбургом работы, наметил основную проблематику и пути дальнейшего изучения региона.

В 1909 г. поездку с целью розыска и раскопок памятников в Приладожье совершил сотрудник ГАИИМК Н.И. Репников. Он описал городище на р. Сясь и раскопал несколько курганов из расположенного рядом с ним могильника (Репников 1915). Одновременно с 1906 по 1916 гг. изучением Приладожских древностей занимался сотрудник Московского археологического общества А.И. Колмогоров. Он обнаружил 178 курганов, некоторые из которых раскопал (Колмогоров 1914).

В связи с подготовкой в Новгороде XV Археологического съезда в 1911 г. была составлена сводка памятников «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии» подготовленная И.С. Романцевым (Романцев 1911). Она включает данные о памятниках юго-восточной части современной Ленинградской области (бывш. Тихвинский уезд Новгородской губернии). Сведения о памятниках были также включены в справочник «Списки населенных мест Новгородской губернии» (Подобедов 1911).

В 1915 г. по поручению Новгородского общества любителей древности разведочные раскопки курганов в верхнем течении р. Сясь проводил В.И. Равдоникас. Его исследования продолжались с 1919 по 1924 гг. в районе междуречья рр. Воложба и Чагодоша.

В 1920-х гг. появились данные о Негежемской неолитической стоянке на берегу Свири (Сведения 1925), раскопки которой проводились в 1927 г. Б.Ф. Земляковым в связи с началом строительства Свирской гидроэлектростанции в районе п. Свирьстрой (Земляков 1929; 1932). Во время строительства ГЭС в п. Свирьстрой были найдены 2 клада куфических и западноевропейских монет (Лапшин 1995: №1250-1251).

В 1920-30-е гг. в регионе производились систематические палеоэтнологические исследования. Государственная Академия истории материальной культуры (ГАИМК) в год своего возникновения (1919) поставила задачу составления археологической карты России. В 1927 г. ГАИМК приступила к археологическому обследованию Северо-Запада РСФСР. Возглавил Палеоэтнологический отряд, обследовавший памятники Ленинградской области (охватывавшую по тогдашнему административно-территориальному делению весь Северо-Запад РСФСР), П.П. Ефименко, его ближайшим помощником был Б.А. Коишевский. Основная деятельность отряда была направлена на сбор сведений о существующих памятниках и их регистрацию. В 1927-1931 гг. было обследовано более тысячи археологических памятников, в том числе 214 в пределах современных границ Ленинградской области. В 1928 г. В.И. Равдоникас предпринял обследование по рекам Оять, Паша и Сясь, в результате которого была составлена подробная карта курганов и курганных могильников юго-восточного Приладожья (Равдоникас 1928; Ravdonikas 1929). В 1931 г. работы Палеоэтнологического отряда были прекращены.

В 40-х годах несколько курганов на территории Приладожья раскопала финская исследовательница Элла Кивикоски.

В 1938 г. начинает работать Староладожская экспедиция ИИМК и ЛГУ под руководством В.И. Равдоникаса. Раскопки на Земляном городище явились прямым продолжением исследований Н.И. Репникова 1909-1913 гг. Кроме этого исследовались курганы и сопки в окрестностях Старой Ладogi. Экспедиция работала в 1938-1940 гг. и, после войны, в 1945, 1947-1950, 1957-1959 гг. Помощником и заместителем В.И. Равдоникаса все это время был Г.П. Гроздилов.

В 1947-1949 годах в Приладожье работал А.М. Линеvский. Он раскопал большое количество курганов на всей территории, что позволило ему сделать некоторые выводы о разнообразии погребального обряда, его распространении и эволюции.

В 50-е гг. исследование памятников каменного века на Северо-Западе провела Н.Н. Гурина. На территории Ленинградской области были проведены обследование и раскопки в зоне затопления Нарвской ГЭС (Нарвская экспедиция, 1951-1953 гг.), обследование южного Приладожья и нижнего течения

рек Волхов, Сясь, Воронег, Паша, Оять (Невская экспедиция, 1952), раскопки поселения Усть-Рыбежна (Карельская экспедиция, 1953-1954, 1956, 1958-1959 гг.). В результате исследований Н.Н. Гуриной выявлен новый пласт памятников неолита, раннего металла и эпохи железа (Гурина 1961).

Возобновились исследования в Старой Ладог – на Земляном городище (Е.А. Рябинин, 1973-1975, 1981-1984 гг.), на посаде (В.П. Петренко, 1972-1977 гг.) и в ее ближайших окрестностях. Результатом новых исследований влажного слоя стало создание наиболее ранней для Восточной Европы абсолютной дендрохронологической шкалы (Н.Б. Черных). Итоги исследований 70-х гг. в Старой Ладог были подведены в коллективной монографии (Средневековая Ладога 1985).

В 60-80-х гг. XX века в Приладожье были проведены большие работы по исследованию курганных памятников. С.И. Кочуркина раскопала 21 курган в восьми группах и два кладбища, В.А. Назаренко исследовал 17 курганов в пяти группах, Г.С. Лебедев доследовал разрушенную насыпь в д. Рыбежно, В.А. Кольчатов раскопал семь курганов в трех группах, Т.Л. Верхорубова и В.Я. Конечский, раскопали 17 курганов у с. Дрегли. Сотрудник Тихвинского краеведческого музея И.П. Крупейченко исследовал 34 кургана в 15 группах и сопку.

В 1980-90-х гг. памятники Юго-Восточного Приладожья исследовали А.Д. Мачинская и О.И. Богуславский. В настоящее время поисками поселений на очерченной территории занимается А.М. Королькова.

С 1984 г. возобновилось и продолжается исследование Земляного городища, которое ведет Староладожская экспедиция под руководством А.Н. Кирпичникова. Е.А. Рябинин исследовал Любшанское городище под Старой Ладог. О.И. Богуславский проводил спасательные раскопки курганов в Приладожье и комплекса памятников у Сяьского городища. В 2000-х гг. в регионе проводились обследования трасс проектируемых газопроводов.

Археологические культуры юго-восточного Приладожья

Первоначальное заселение людьми севера Ленинградской области относится к мезолиту и связано с отступлением ледника. Произошло это около 10 тыс. лет назад. Древнейшие этапы заселения человеком Южного Приладожья непосредственно связаны с историей возникновения Ладожского озера и периодами его трансгрессий и регрессий.

В мезолитический период на сопредельных территориях Балтийского региона, в Южной Финляндии, Прибалтике, Северо-Восточной Польше возникает мезолитическая культура Кунда (по названию стоянки на территории Эстонии в устье р. Кунда), которая на своем позднем этапе получает распространение в Ленинградской области (стоянка Соколов на Луге). Косвенным подтверждением

того, что Южное Приладожье входило в эпоху позднего мезолита в ареал распространения культуры Кунда, могут служить некоторые находки «кундского типа» из так называемых приладожских стоянок, открытых геологом А.А. Иностранцевым при исследовании Нового Сясьского канала (Тимофеев 1993: 15).

Эпоха неолита характеризуется появлением керамики и совершенствованием техники обработки камня. В раннеолитический период (VI-V тыс. до н.э.) регион обследования входил в ареал влияния культуры сперрингс. Материалы культуры сперрингс представлены на поселении Усть-Рыбежна 1 в юго-восточном Приладожье и Березье в Поволховье (Гурина 1961; Тимофеев 1993). Отличительной чертой керамики этой культуры является орнаментация стенок сосуда с помощью рыбных позвонков. Основной ареал распространения культуры Сперингс – Финляндия и Карелия.

Развитый неолит (IV-III тыс. до н.э.) представлен культурами ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики. К культуре гребенчато-ямочной керамики относятся материалы коллекции А.А. Иностранцева, стоянок Усть-Рыбежна 1, Подолье (Гурина 1961: 330-388; Тимофеев 1993). Для орнаментации керамики этой культуры характерны отиски гребенчатого штампа, покрывающие всю поверхность сосуда в сочетании с коническими ямками; для этой культуры характерно использование янтарных украшений. Памятники этой культуры отличаются обилием кремневых орудий. Культура гребенчато-ямочной керамики имеет обширную территорию распространения, включающую Финляндию, Восточную Прибалтику, Карелию, Ленинградскую область, часть Новгородской области, север Белоруссии.

Начало эпохи бронзы на рассматриваемой территории принято связывать с появлением древностей фатьяновской культуры. К ним относятся единичные находки каменных сверленных топоров. Фатьяновскую культуру по комплексу признаков относят к эпохе бронзы, хотя для ее металлургии характерно использование исключительно чистой меди. Расположенную к западу – в Восточной Прибалтике – культуру шнуровой керамики и боевых топоров зарубежные исследователи (А. Крийска, К. Карпелан и другие) относят к неолитическому периоду. Фатьяновская культура датируется в диапазоне около 2850-1780 лет до н.э.

На основе синтеза фатьяновской культуры с местными энеолитическими культурами (в основном с волосовской) возникли памятники с фатьяноидной керамикой. Керамика этого типа найдена на поселении Усть-Рыбежна 2. Керамику рассматриваемого типа можно датировать периодом около 2300-1680 лет до н.э.

Первое появление изделий из бронзы на рассматриваемой территории связано с распространением единичных изделий сейминско-турбинского типа

(около 1900-1600 до н.э.). Культурное влияние сейминско-турбинской металлургии в рассматриваемом регионе гипотетично и пока не подтверждено находками. Однако, анализ распространения изделий этого типа показывает, что изучаемый регион являлся транзитной территорией при их движении из Поволжья в Восточную Прибалтику и Финляндию.

Среди материалов эпохи бронзы региона лучше всего изучена культура сетчатой керамики (Юшкова 2015). Данное культурное единство выделено на основе комплекса типологических признаков, одним из основных является наличие сетчатых отпечатков на керамике. Древности культуры сетчатой керамики представлены поселенческими комплексами, погребальные памятники пока не выявлены. Ареал культуры занимает значительную часть лесной зоны Восточной и Северной Европы: от Фенноскандии и Эстонии до Среднего Поволжья. Культура датируется II – началом I тыс. до н.э.

Наиболее информативным памятником является однослойное поселение Усть-Рыбежна 2 на р. Паша, также к этой культуре относятся материалы таких поселений, как Усть-Рыбежна 3, Изсады 1-2, Юшково и др. Поселение Усть-Рыбежна 2 расположено в лесу, на краю песчаной гряды, высотой около 15 м над ур. м, на расстоянии 0,8 км от реки. Удаленность памятника от современного берега реки объясняется палеогеографическими причинами. В период функционирования поселения Ладожское озеро находилось в стадии трансгрессии. Пик ладожской трансгрессии, по разным данным, был достигнут в интервале 1500-900 гг. до н.э. В это время вода поднялась на южном побережье Ладожского озера примерно до уровня 14-15 м над ур. м. Трансгрессия завершилась прорывом р. Нева и быстрым падением уровня воды в озере примерно на 10 метров. Поселение Усть-Рыбежна 2 в эпоху бронзы располагалось в устье р. Паша, воды которой были подпружены Ладожским озером. Топографическое положение остальных поселений культуры сетчатой керамики также связано с приустьевыми частями рек, впадавших в трансгрессирующее Ладожское озеро.

При раскопках поселения были обнаружены остатки двух жилищ, три открытых очага, четыре хозяйственные ямы. Жилища были заглублены (до 0,9 м), имели округлые очертания, диаметр около 4 м, плоское дно и выложенный из камней очаг в центре. Н.Н. Гурина интерпретировала эти сооружения, как зимние полуземляночные жилища, вероятно, имевшие шалашеобразные перекрытия. В культурном слое найдены орудия и отщепы кремня, сланца, кварца, льячки, бронзовая пластинка, янтарная подвеска. В коллекции представлено не менее 90 сосудов.

Большинство фрагментов имеют примесь дресвы, встречаются горшки с примесью органики. Для большинства сосудов характерна S-видная

профилировка (тип А). Встречаются горшки с выраженным изгибом (изломом) профиля, резко отогнутым венчиком или венчиком вогнутой (блюдевидной) формы (тип Б). Профилировка этого типа напоминает фатьяноидную керамику. Кроме того, встречены единичные горшки полушаровидной формы. Полное отсутствие фрагментов плоских днищ и находки заостренного основания донец круглодонных сосудов свидетельствуют о полном преобладании круглодонной керамики на поселении.

Среди материалов поселения Усть-Рыбежна 2 выделяют четыре группы керамики. Основой для их выделения стала орнаментация верхних частей сосудов. Для первой группы характерен орнамент, нанесенный гребенчатым штампом, в сочетании с ямками или жемчужинами. На некоторых сосудах схематично изображены водоплавающие птицы. Вторая группа характеризуется орнаментом, состоящим из одних только ямок. К третьей относятся экземпляры с прочерченным орнаментом в сочетании с ямками. Четвертая группа характеризуется орнаментом из отпечатков овальной (или листовидной) формы. В первой и второй группах насчитывается соответственно 37 и 40 сосудов, а третья и четвертая группа в сумме содержат 13 горшков. Венчики 60 сосудов орнаментированы на срезе, в нескольких случаях орнамент нанесен на внутреннюю поверхность венчика. Сетчатые отпечатки встречены на 35 % посуды, однако, следует учитывать, что это количество могло быть больше, если сетчатые отпечатки размещались только на несохранившихся нижних частях. На других поселениях Приладожья в основном найдены плоскодонные сосуды 1 и 2 групп.

Каменный инвентарь поселения Усть-Рыбежна 2 представлен кремневыми наконечниками стрел, скребками, резцами, сланцевыми шлифованными орудиями, топором, обломками шлифовальных плит. Он имеет близкое сходство с орудиями поселений культуры сетчатой керамики Карелии. Значительная коллекция из 40 бифасиальных кремневых наконечников стрел найдена в д. Вельцы. Форма пера этих наконечников треугольная, треугольная с зауженным основанием, ромбическая, основание прямое.

На поселении Усть-Рыбежна 2 найдены льячки и пластинка из оловянистой бронзы, свидетельствующие о наличии бронзолитейного производства. Находки льячек известны и на других поселениях культуры сетчатой керамики. Сами изделия из бронзы на поселениях практически не встречаются. Кроме бронзовой пластинки, найденной на поселении Усть-Рыбежна 2 с культурой сетчатой керамики Южного Приладожья можно связать находку двулезвийного черешкового ножа из д. Вельцы. Возможно, он произведен в Волго-Уральском регионе, где датируется второй половиной II тыс. до н.э.

Хронология культуры сетчатой керамики Северо-Запада России, как и всей

культуры в целом основана преимущественно на радиоуглеродных датах. Первые даты памятников рассматриваемого региона были получены в результате работ 2008 г. на поселении Усть-Рыбежна 2. По углям из культурного слоя были получены две даты: 3180 ± 100 BP (SPb-1) и 3250 ± 80 BP (SPb-16). Для уточнения хронологии исследуемых памятников были привлечены материалы датированных поселений соседних территорий. Согласно имеющимся данным формирование культуры сетчатой керамики происходило в первой половине II тыс. до н.э., расцвет на изучаемой территории и в более северных областях – в середине – второй половине II тыс. до н.э.

Данных о хозяйстве населения рассматриваемой культуры не много. Прямых свидетельств о наличии производящего хозяйства, таких как сельскохозяйственные орудия труда, зерна или отпечатки зерен, на поселениях с сетчатой керамикой изучаемого региона не найдено, однако, во многих споропыльцевых диаграммах болотных и донных отложений в Финляндии и на Карельском перешейке отмечена пыльца культурных злаков, датирующаяся эпохой бронзы. Это свидетельствует о знакомстве местного населения с навыками земледелия, которое могло иметь вспомогательный характер в структуре хозяйства.

Конец эпохи бронзы представлен памятниками волховского типа (типа Шкурина горка) (Юшкова 2003). Для этих поселений характерна керамика с плавной S-видной профилировкой, плоским дном. Практически вся поверхность сосудов покрыта орнаментом, образованным зигзагообразными оттисками штампа «веревочка, намотанная на палочку» в верхней части сосуда, рядом глубоких ямок по шейке сосуда, а также рядами вдавлений неправильной формы, покрывающими тулово и придонную часть. На основе орнаментации верхних частей выделено две группы сосудов:

1. С отпечатками штампа «веревочка, намотанная на палочку» и ямками;
2. Сосуды, украшенные только ямками. Срез венчика большинства горшков украшен отпечатками названного штампа.

В культурном слое поселения Шкурина Горка представлено более 1100 предметов из камня и их обломков. Среди них около сотни целых и фрагментированных кремневых и сланцевых орудий. Скребки и наконечники стрел составляют наиболее многочисленную группу кремневых орудий. Сланцевые изделия представлены обломками стерженьков, зашлифованных наконечников и рубящих орудий. В коллекции присутствует один кварцевый скребок. Среди находок из кости можно отметить около 10 наконечников стрел, обломки накладок с отверстиями, фрагменты проколов. В культурном слое встречены медные капли металла и предметы из бронзы: бусина, обломки двух иглол, свернутая в колечко проволока.

Основным периодом существования памятников волховского типа является

IX-VI вв. до н.э. Аналогичная керамика найдена на поселениях нижнего Поволховья Иссады, Юшково.

Сопоставление различных категорий инвентаря свидетельствует о том, что памятники волховского типа сформировались на основе культуры сетчатой керамики. Кроме особенностей материальной культуры от предшествующих древностей их отличает высокая плотность памятников, расширение ареала – теперь он включает не только южное Приладожье, но и все Поволховье и Приильменье, комплексный тип хозяйства: в материалах поселения Шкурина Горка представлены кости домашних (лошадей, коров, свиней, овец, куриц) и диких (бобра, зайца, волка, кабана, лося, северного оленя, нерпы) животных.

На Северо-Западе России встречены отдельные находки керамики лууконсаари. Основной ареал этой культуры располагается в Карелии и Финляндии. Керамика лууконсаари, найденная в Поволховье на поселении Иссады имеет примесь органики. Сосуды орнаментированы в верхней части канелюрами и гребенчатым штампом. Эти находки могут свидетельствовать о проживании здесь отдельных групп выходцев с территории Карелии или Карельского перешейка. Хронология культуры лууконсаари различными исследователями определяется от 900-500 гг. до н.э. до 300-600 гг. н.э.

Памятники раннего железного века в исследуемом регионе почти не изучены.

В последней четверти I тыс. в Южном и юго-восточном Приладожье появляются многочисленные памятники, оставленные пришедшим славянским, скандинавским и местным прибалтийско-финским населением. Они сконцентрированы на нижнем Волхове, вокруг Старой Ладogi – первой столицы Северной Руси.

Наиболее яркой и хорошо изученной археологической культурой юго-восточного Приладожья является Приладожская курганная культура рубежа I-II тыс. н. э. Ареал культуры соответствует определенным природным границам. Северо-западной границей распространения памятников является берег Ладожского озера; с юга, юго-востока и востока – Вепсовская возвышенность и Тихвинская Гряда, с запада и юго-запада естественной границей считается заболоченная низина, простирающаяся от побережья Ладожского озера до южных отрогов Тихвинской гряды. Наименее выражена северная граница, которая, по всей вероятности, связана с различиями в природных ландшафтах Юго-Восточного Приладожья и Ладожско-Онежского межозерья (Богуславский 1997: 83).

Погребальные памятники так называемой Приладожской культуры чаще всего группируются по берегам рек Сясь, Тихвинка, Капша, Паша, Воронезжа, Оять, Свирь. Курганы располагаются скоплениями – могильниками, некоторые из которых включают в себя до 100 насыпей и больше. В некоторых случаях

могильники функционировали довольно долгое время, как, например, могильники Карлуха и Алеховщина, где изучены курганы с X по XII век. Всего на территории Юго-Восточного Приладожья насчитывается около 1150 курганов (Кочкуркина 1973: 5).

Приладожская курганная культура объединила финские и скандинавские элементы. По предположению Д.А. Мачинского она связана, вероятнее всего, с «колбьягами», известными по

«Русской Правде», скандинавским, византийским и арабским источникам (Мачинский 1989). Др.-сев. *kylfingar* (от *kylfr* – «кол, дубина», иногда – особая разновидность копья) в этих источниках выступают как особая категория воинов, привлекавшаяся вместе с варягами в великокняжеские ополчения, но в основном действовавшая (и обитавшая) на финском пограничье, недалеко от карел. Впервые колбьяги, как и карелы, упоминаются в исландской

«Саге об Эгиле», повествующей о событиях конца IX в., и это – время появления первых памятников приладожской курганной культуры. Топоним «Колбеки» на южной окраине ареала культуры приладожских курганов сохранил в «языке земли» этот исчезнувший этноним населения юго-восточного Приладожья IX-XI вв. (Лебедев 2005).

Центром юго-восточного Приладожья в IX – начале X в. было, по-видимому, укрепленное Сясьское городище у дер. Городище. Именно здесь исследован один из курганных могильников с ранними «приладожскими» традициями, возникший в 890-920 гг. в непосредственном соседстве с выразительной группой сопок. Сясьское городище исследовано в первой половине XX века Н.И. Репниковым и В.И. Равдоникасом. В 1950-е гг. городище было уничтожено карьером. В 1987-1990 и 1996-1998 гг. остатки культурного слоя исследовали А.Д. Мачинская, а затем О.И. Богуславский и О.А. Щеглова. На городище выявлен культурный слой, исследован небольшой посад с производственными постройками, большим количеством бус, фрагментами дирхемов и полным отсутствием гончарной керамики; начальные даты, судя по этим находкам, соответствуют нижнему горизонту Старой Ладogi (750-е гг.), прекращается жизнь на городище в 920-х гг.

Наиболее крупным поселенческим центром рядом с ареалом Приладожской культуры была Старая Ладога. В IX – начале XI в. Ладога была мощной крепостью, процветающим торговым и ремесленным центром, с которым установились экономические, политические и культурные контакты населения Приладожья. Многие ювелирные изделия, посуда, оружие, технология изготовления кузнечных изделий, а также предметы ткачества появились в Приладожье в результате торговых отношений с этим городом.

Со Старой Ладогой комплекс Городища на Сяси сближает наличие системы

небольших поселений вокруг центрального городища и ярко выраженный ремесленный характер поселения южнее городища, где представлены следы металлургического и ювелирного производства. Предположительно Сясьское городище идентифицируется с Алаборгом скандинавских саг (Джаксон, Мачинский 1989).

Специфической особенностью погребального обряда приладожских курганов являются очаги в основании насыпи и размещение мужских захоронений к востоку, а женских к западу от них. Еще А.А. Спицын высказал предположение об имитации приладожскими курганами «жилищ-юрт» с очагом в центре и делением на мужскую и женскую половину. В.И. Равдоникас связывал устройство курганов со старолadoжскими большими домами с очагом в центре.

Анализ архивных данных в сочетании с раскопками по современной методике позволил В.А. Назаренко реконструировать приладожские курганы как сложные архитектурные сооружения, формировавшиеся в несколько этапов. Изучение особенностей погребального обряда позволило выделить два локальных варианта приладожской курганной культуры. Ярусные насыпи с очагами в основании характерны для Южного Приладожья (бассейны Паши, Сяси, Тихвинки). По мнению В.А. Назаренко обряд таких курганов происходит от «домиков мертвых» – наземных дерево-земляных сооружений.

Погребальный обряд курганов Восточного Приладожья, для которых наиболее характерно помещение кремаций и ингумаций в срубы, выводится из грунтовых могильников с трупосожжениями. Бассейн Ояти является контактной зоной двух курганных ареалов.

В 1986-1989 гг. В.А. Назаренко впервые исследовал в ареале Приладожских курганов дерево-земляные погребальные сооружения – «домики мертвых» – в курганном могильнике Горки на р. Паше и у курганного могильника Шахново на р. Воронеге. Раскрытые погребальные сооружения представляли собой *срубы*, окруженные широким рвом, в их северной части находился очаг, аналогичный обнаруженным в курганах, а вдоль восточной и западной стен были уложены остатки трупосожжений произведенных на стороне. В.А. Назаренко считает возможным переосмыслить как «домики мертвых» некоторые ранее раскопанные курганные комплексы: у д. Залющик (раскопки Д. Европеуса), Сязнега (Н.Е. Бранденбург), Карлуха 1 (В.И. Равдоникас, А.М. Линевский), Галично (В.А. Назаренко). Особенно интересен комплекс в могильнике у д. Горки, где три «домика мертвых» последовательно функционировали на протяжении второй половины IX – начала XI в., причем набор находок в них ничем не отличался от обычного инвентаря Приладожских курганов (Назаренко 1988). Хотя «домики мертвых» типологически как будто должны предшествовать курганному обряду, на примере комплекса Горки

прослеживается длительное сосуществование двух погребальных традиций в рамках единой приладожской культуры.

Кроме богатого вещевого инвентаря, многочисленного оружия, оригинального погребального обряда, в курганах встречено много арабских, западноевропейских и византийских монет. На месте наибольшего скопления классических приладожских курганов на реке Сязниге, впадающей в Пашу напротив деревни Вихмесь, в 1934 году в окрестном лесу был найден крупнейший из древнерусских монетных кладов, содержащий 13 тысяч западноевропейских монет (денариев) и слиток серебра. Клад относится к XI – началу XII века.

Другой отличительной чертой культуры приладожских курганов является наличие в них значительного количества вещей финно-угорского происхождения, в том числе женских украшений, среди которых особенно много шумящих подвесок из женских погребений.

С.И. Кочуркина построила хронологию приладожских курганов на привлечении широкого круга аналогий из памятников Скандинавии, Прибалтики и культурного слоя Новгорода. Выделенные хронологические группы датированы с точностью до одного-двух столетий (Кочуркина 1973; 1989). О.И. Богуславский вновь обработал корреляционно-комбинаторным методом вещевые комплексы курганов Юго-Восточного Приладожья. Выделенные семь периодов соотнесены с имеющими дендродаты сериями находок из Старой Ладogi и Новгорода, скандинавскими импортами и датами чеканки монет. Наиболее ранний комплекс (Костино, кург. 96-2) датируется сер. 60-х – началом 70-х гг. IX в. Ю.М. Лесман на основе синхронизации с новгородской шкалой части мужских погребений из курганов оспорил

хронологическую периодизацию О.И. Богуславского и предложил собственные узкие датировки комплексов (Лесман 1996). По мнению О.И. Богуславского Приладожье можно синхронизировать с Новгородом только после 1020 г., когда сюда начинают регулярно поступать изделия городского ремесла. Возможности синхронизации со староладожской шкалой пока ограничены относительно небольшой серийностью находок всех категорий, кроме стеклянных бус.

В свете узких датировок прослеживается длительность процесса смены обряда: первые ингумации в Приладожских курганах появляются к середине XI в., но обряд кремации встречается до последней четверти XII в.

В XII в. в курганных захоронениях наблюдаются изменения – появляются захоронения с западной ориентировкой без сопроводительного инвентаря или с предметами древнерусских типов. В этот период появляются курганы с каменными венцами по основанию. Возникновение и становление Обонежского ряда в XII-XIII вв., характеризует собой новый этап новгородского освоения юго-

восточного Приладожья. В этот период резко усиливается влияние общих северорусских черт в местном населении. Исчезает приладожская курганная культура, основными погребальными сооружениями становятся жальники.

Объекты археологического наследия, расположенные рядом с зоной обследования:

1. Александрo-Свирский монастырь. Монастырь находится на южном берегу оз. Рощинское, у д. Старая Слобода. Основан в 1484 г., состоит из двух архитектурных ансамблей кон. XVI-XIX вв. – Троицкого и Преображенского. В 1985 г. А.Д. Никонова заложила разведочные архитектурно-археологические шурфы, выявлен культурный слой XVII-XIX вв., мощностью 1,7-2 м (Лапшин 1995: с. 109, № 1257).

2. Лодейное Поле. Найдено три клада монет, зарытых в конце XI-начале XII вв. 1) Клад из 3280 западноевропейских и куфических монет найден в 1878 г. в г. Лодейное Поле, зарыт около 1105 г., 2) клад из 258 западноевропейских монет и серебряных украшений найден в 1929 г. у железнодорожной станции Лодейное Поле, зарыт около 1085 г., 3) клад из 2871 западноевропейских, куфических и византийских монет найден в 1949 г. в г. Лодейное Поле, зарыт около 1095 г. (Лапшин 1995: с. 109, № 1253-1255).

3. Ручьи. Одиночный курган.

Участок обследования.

Непосредственно участок обследования расположен в границах исторически сложившейся территории, входившей в земли Олонецкой губернии (ныне Лодейнопольский район). Во времена господства Великого Новгорода территория будущей Олонецкой губернии состояла из Обонежья (Обонежская пятина) и земель по реке Онеге (часть Заволочья). После вхождения Новгорода в 1478 году в состав централизованного Русского государства земли по реке Онеге составили Каргопольский уезд. Западная часть края, входившая в состав Обонежской пятины, подчинялась новгородским наместникам и воеводам, пока, с построением города Олонец, из большей части Заонежской половины Обонежской пятины не был образован в 1649 году Олонецкий уезд.

Именным указом Екатерины II от 16 мая 1785 года при Олонецкой верфи был устроен уездный город Олонецкого наместничества, получивший название «Лодейное Поле».

С 1796 года город был причислен к Новгородской губернии. По докладу Сената, утверждённому Павлом I 15(26) июля 1799 года, уезд упразднён, его территория включена в состав Олонецкого уезда. В 1801 году восстанавливается Олонецкая губерния, а в 1802 года – и Лодейнопольский уезд.

После Октябрьской революции уезд первоначально остаётся в составе Олонецкой губернии. После упразднения Олонецкой губернии (декрет ВЦИК от 18 сентября 1922 года) уезд переходит в Петроградскую губернию.

С образованием 1 августа 1927 года Ленинградской области уезд был упразднён. Территория его была распределена между районами Лодейнопольского округа.

Участок обследования расположен в центре деревни Шамокша. Деревня впервые упоминается на картах конца XVIII – начала XIX вв. Без каких-либо изменений деревня существует до настоящего времени.

Таким образом, на основании анализа картографического материала, архивных и литературных источников, были сделаны следующие выводы:

- в ходе архивно-библиографических исследований установлено, что непосредственно на территории исследуемого участка объекты археологического наследия и иные объекты культурного наследия ранее не фиксировались;
- регион проведения работ осваивался человеком с периода каменного века;
- непосредственно в границах территории обследования на картографических материалах отсутствуют постройки вплоть до настоящего времени;
- территория производства работ подтоплена (заболочена);
- известные памятники археологии расположены на достаточном удалении от исследуемого земельного участка (более 12 км) и планируемыми работами не затрагиваются.

Полевые археологические работы на участке обследования проводились в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук № 15 от 12 апреля 2023 г.

Было проведено натурное обследование территории земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459 с визуальным осмотром местности с целью поиска памятников археологии, выраженных в рельефе местности.

Натурные полевые исследования проводились в виде осуществления пеших маршрутов и закладки археологических шурфов. Маршруты осуществлялись на всем протяжении пешим порядком. Вся исследуемая площадь была разбита на неравные квадраты со сторонами не более 20 метров и пройдена пешими маршрутами по линии сетки квадратов. Все участки детально фиксировались (фото, описание, привязка к карте).

При прохождении маршрутов с целью обнаружения выходов культурного слоя и артефактов осматривались встречающиеся обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения. На перспективных для обнаружения памятников

археологии участках производилась закладка шурфов, ориентированных по сторонам света, направленных на поиск культурного слоя и древних артефактов. Количество и местоположение шурфов было обусловлено геоморфологическим состоянием местности и степенью освоенности обследуемой территории, и определялись с таким расчетом, чтобы обеспечить полное выявление и определение границ всех объектов археологического наследия, попадающих в пределы обследуемого земельного участка, с учетом существующих методических рекомендаций 1 шурф на 1 га (при обследовании площадных земельных участков).

В ходе работ было заложено 2 разведывательных шурфа размерами 2х2 м, общей площадью 8 кв. м.

Разборка грунта в процессе шурфовки производилась вручную по стратиграфическим слоям с разнородными культурными прослойками и соответствующим им общим планиграфическим горизонтам фиксации. Глубина шурфа включала всю толщу почвенного горизонта, осуществлялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материка). Проводилась полная фотографическая фиксация обнаруженных объектов, а также всего процесса шурфовочных работ. Все шурфы по окончании работ были засыпаны, почвенное и дерновое покрытие восстановлено. Для картирования рекогносцировочных шурфов, выявленных объектов и общевидовых фотографий ландшафтной ситуации использованы имеющиеся в распоряжении экспедиции растровые карты масштаба 1:50000 и 1:100000 в формате JPG, а также топографический план масштаба 1:500 в формате DWG, предоставленный заказчиком. Привязка исследуемых объектов к системе мировых координат произведена с помощью портативных приборов глобального позиционирования Garmin GPSMAP CSx 60. Географические координаты (широта, долгота), определенные в зависимости от внешних условий приема с точностью 5-20 м, даются в формате десятичных градусов Long/Lat ddd,dddddd° (WGS-84). С помощью встроенных в геоинформационную систему QGIS программных алгоритмов географические координаты переведены в местную систему координат МСК-47 зона 2 (Ленинградская область). Основные этапы работ фиксировались с помощью цифрового фотоаппарата марки Canon EOS 200D с разрешением 24,2 Мп и объективом Canon 18-55 IS STM. Для указания масштаба и ориентации по сторонам света при фотографировании использовался набор телескопических реек длиной 5 м с сантиметровыми делениями. Все высотные отметки на планах и разрезах представлены в Балтийской системе высот (далее БС). После окончания разведочных работ шурфы были рекультивированы, что подтверждается фотографически.

Шурф 1.

Шурф расположен в южной части, высотные отметки дневной поверхности – 12.23 м по БС. Размеры шурфа 2х2 м площадь 4 кв. м, максимальная глубина – 0,65 м. Шурф ориентирован по сторонам света.

В шурфе прослежена следующая стратиграфия:

1. Дерн – 0,10 м;
2. Пахотный гумусный слой (супесь) – 0,30 м;
3. Песок желтый среднезернистый с жилами ожелезнений – материк

В шурфе прослежена стратиграфия естественного почвообразования характерная для данной местности.

В шурфе культурный слой не зафиксирован, археологический материал отсутствует. После окончания работ шурф был рекультивирован.

Шурф 2.

Шурф расположен в северной части участка, высотные отметки дневной поверхности порядка 12.11 м по БС. Размеры шурфа 2х2 м площадь 4 кв. м, максимальная глубина – 0,65 м. Шурф ориентирован по сторонам света.

В шурфе прослежена следующая стратиграфия:

1. Дерн – 0,10 м;
2. Пахотный гумусный слой (супесь) – 0,20 м;
3. Гумусированная коричневая супесь – пахота погребенная – до 0,20 м;
4. Прослойка желтого пека -до 0,1 м;
5. Подзол -местами до 0,05 м;
6. Желто-коричневый песок – местами до 0,1 м
7. Прослойка песка с угольками – до 0,05 м;
8. Светло-желтая сероватая супесь с мелкими угольками – до 0,30 м;
9. Среднезернистый светлый песок – материк
10. Желтая с ожелезнениями супесь – материк

В шурфе прослежена стратиграфия естественного почвообразования характерная для данной местности нарушенная сельскохозяйственной деятельностью.

В шурфе культурный слой не зафиксирован, археологический материал отсутствует.

После окончания работ шурф был рекультивирован.

В результате проведенного археологического обследования земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459 зафиксировано отсутствие остатков наземных древних сооружений, артефактов, имеющих историко-культурную ценность, культурного слоя или иных следов пребывания здесь человека в древности, которые

можно было бы отнести к объектам археологического наследия. Результаты проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ отражены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Обоснования вывода экспертизы

1. В соответствии с заключением уполномоченного органа охраны объектов культурного наследия (письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области №01-17-765/2026-0-1 от 10.02.2026 г. в границах земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459, **отсутствуют** объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия, включенные в Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ленинградской области.

Земельный участок расположен **вне зон охраны/защитных зон** объектов культурного наследия.

Земельный участок **не относится** к землям историко-культурного назначения.

2. Согласно проведенным историко-архивным исследованиям на территории земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459 выявленные объекты археологического наследия **отсутствуют**.

3. В соответствии со статьей 45-1 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на территории земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459 проведены археологические полевые работы в форме археологической разведки. Работы выполнены в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук № 15 от 12 апреля 2023 г. и иных нормативно-правовых актов в сфере охраны объектов культурного наследия и хорошо документированы. Результаты обследования отражены в полном научно-техническом отчете. В ходе проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ объектов археологического наследия **не выявлено**.

4. Представленные материалы исчерпывающие и доказывают археологическую изученность земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459.

Вывод экспертизы

Экспертом сделан вывод о возможности (положительное заключение) проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ на земельном участке, расположенном по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459 в связи с отсутствием выявленных объектов археологического наследия на указанном земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ.

Перечень приложений к экспертизе:

Приложение 1 Копия Технического задания к Договору №32/ПР/2026 от «14» июля 2026 года.

Приложение 2 Копия письма Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-17-765/2026-0-1 от «10» февраля 2026 г.

Приложение 3 Копия Полного научно-технического отчета о выполнении научно-исследовательских археологических работ в виде историко-культурного научного археологического обследования (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, расположенного по адресу: Ленинградская область, Лодейнопольский муниципальный район, Лодейнопольское городское поселение, дер. Шамокша, кадастровый номер 47:06:0501001:459, выполненного Центром спасательной археологии ИИМК РАН.

Приложение 4 Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.

- Приложение 5* Копия градостроительного плана земельного участка № РФ-47-4-10-1-01-2025-0072.
- Приложение 6* Копия справки № 14102/33 – 125.5-22 от 05.09.2026 г.
- Приложение 7* Копия доверенности № 14102/33-161.5-2 от 12 января 2026 г.
- Приложение 8* Сведения об экспертах.
- Приложение 9* Выдержки из приказа № 2252 от 27.07.2023 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».
- Приложение 10* Выдержки из приказа № 1055 от 18.06.2025 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».
- Приложение 11* Выдержки из приказа № 2121 от 14.07.2023 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Эксперт Вахонеев В.В.

Руководитель археологических исследований Блохин Е.К.

«05» сентября 2026 г.

Документ подписан усиленными квалифицированными электронными подписями в соответствии с п. 24 Положения о Государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства от 25 апреля 2024 г. № 530.

Акт экспертизы оформлен в соответствии с требованиями Федерального Закона от 04.08.2023 №457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подписан УКЭП с использованием машиночитаемой доверенности.